

Прямая линия с Владимиром Путиным 25 апреля 2013 года. Часть 4

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я предлагаю перенестись прямо сейчас за тысячи километров от Москвы. Там своей возможности задать вопрос Президенту ждут учёные Академгородка.

Итак, на связи Игорь Кожевин из Новосибирского технопарка Сибирского филиала Российской академии наук.

И.КОЖЕВИН: Москву приветствует Новосибирский технопарк. Это одно из его зданий, где созданы максимально комфортные условия для реализации самых новых бизнес-проектов. Все желающие задать свой вопрос Президенту России находятся в одном из цехов технопарка, где собрано суперсовременное оборудование, построенное по последнему слову науки. Вообще к науке здесь относятся по-особому, и мы, собственно говоря, почувствовали это за всё то время, пока находимся в этом городе. И поэтому на нашу встречу мы пригласили учёных, аспирантов, студентов и непосредственно тех, кто работает в технопарке. Рядом со мной прямо находятся учёные, и я предлагаю им предоставить слово. Пожалуйста, представьтесь.

В.БУХТИЯРОВ: Добрый день, Владимир Владимирович! Разрешите представиться. Меня зовут Валерий Иванович Бухтияров, я являюсь членом-корреспондентом Российской академии наук и заместителем директора Института катализа, расположенного здесь, в Новосибирске. Неслучайно поэтому мой вопрос будет связан с непрекращающейся полемикой в обществе об эффективности работы научного сектора России и прежде всего Российской академии наук.

Вам хорошо известна, и это было озвучено некоторое время назад, точка зрения, что гордиться Академией наук, как это было в Советском Союзе, когда страна реализовывала космические и атомные проекты, теперь не приходится. Не вдаваясь в данную полемику, не пытаюсь доказать необоснованность аргументации этой точки зрения, хотелось бы отметить, что в те времена, которые сейчас можно признать золотым веком академической науки, была организована системная поддержка науки государством. Речь прежде всего идёт о формировании или чётком определении научных приоритетов, которые, собственно, и привели к появлению таких крупномасштабных проектов. И о создании системной инфраструктуры реализации крупномасштабных проектов. Речь идёт о реализации всей цепочки – от лабораторных разработок до внедрения технологий производства.

К сожалению, в настоящий момент это не так, и в связи с этим мой вопрос. Не считаете ли Вы необходимым усилить активность государства, государственных структур, именно по инфраструктурной поддержке?

Я специально оговорился: инфраструктурной, а не конкурсной. В этом направлении уже много сделано в науке – с тем, чтобы создать действительно возможность реализации подобных крупномасштабных проектов, таких, как, например, актуальная в настоящее время глубокая переработка ресурсов. Речь идёт не только об увеличении финансирования, субсидий научных разработок в России, хотя это тоже имело бы смысл обсуждать, а прежде всего о создании всей цепочки и не хватающего самого главного звена – государственных центров инжиниринга, целью которых было бы масштабирование научных разработок. Без этого звена реализация всего крупномасштабного проекта невозможна.

Я хотел бы отметить, что примеры таких государственных учреждений есть. Можно привести в качестве примера Французский институт нефти, который отвечает за внедрение «под ключ» технологий нефтепереработки и нефтехимии во Франции. Спасибо за внимание.

В.ПУТИН: Валерий Иванович, вопрос чрезвычайно важный, он большой. Я узнаю стены, в которых Вы сейчас находитесь, мне здесь пришлось, по-моему, один раз быть. Мы даже здесь проводили совещание. И Сибирское отделение Академии наук, кстати говоря, демонстрирует в этом отношении хорошие показатели в работе. У вас и руководство Сибирского отделения – люди, заточенные на результат.

Что касается сравнения с советским периодом и с сегодняшним – мы всегда сравниваем, и люди всегда

сравнивали и будут сравнивать всё, что было до нас, и то, что сейчас происходит.

Вы сказали о необходимости выработки приоритетов. В то же время вспомнили золотой век, как Вы выразились, советской науки с его ядерными и ракетными проектами. Но давайте согласимся, учёные не определяли эти приоритеты. Эти приоритеты были определены необходимостью решения проблем в сфере безопасности государства. Именно поэтому на эти цели были направлены огромные, просто колоссальные государственные ресурсы – и интеллектуальные, и финансовые, и другие специальные ресурсы, и задачи были решены, причём решены блестяще и вовремя.

Сегодня ситуация другая. Но для того, чтобы это сравнение было объективным, я всё-таки вспомню и другие составляющие, которые характеризовали советскую науку. Давайте вспомним «продажную девку империализма генетику», давайте вспомним про кибернетику и так далее, которые подвергались гонениям, и учёные, защищавшие самые передовые идеи и теории, преследовались. Это тоже было в советской науке. Были плюсы и минусы. Слава богу, ничего подобного в российской науке нет. Это первое.

Второе. Вопрос с развитием инфраструктуры. Инфраструктура развивается, и развивается успешно. Может быть, не такими темпами, как нам бы хотелось. Имею в виду, что в 90-е годы, к сожалению, российская наука решала другую задачу – просто выживание. Сейчас всё больше и больше мы говорим (да и делаем, собственно говоря, в этом плане немало) о необходимости развития инфраструктуры научных исследований. И свидетельством того, что мы находимся на верном пути, является признание уровня развития российской науки, которое выражается в том, что мы участвуем практически во всех крупнейших международных научных проектах – ЦЕРН возьмите и другие исследовательские центры. Мы и физически присутствуем, и интеллектуально. Везде. И Вы об этом знаете лучше, чем кто-либо другой.

Развиваются, как Вы знаете, и фонды, фондовая, грантовая поддержка. Вы об этом сказали, вроде бы предлагали как бы об этом не говорить, но всё-таки это есть. Об этом тоже нельзя забывать.

Что касается прикладной науки, а Вы сейчас сказали именно об этом, прежде всего, в частности, сказали о конкретном проекте, связанном с глубокой переработкой сырья, что чрезвычайно важно для нашей страны, просто очень важно, то я на что хотел бы обратить внимание? Конечно, нужна инфраструктурная поддержка со стороны государства. Нужно создавать эти инжиниринговые центры, которые продвигали бы эти разработки. Но и на вас, на ваших плечах, тоже должна быть определённая часть ответственности за продвижение того продукта, который вы предлагаете на рынок, на рынок интеллектуальных услуг, интеллектуальных продуктов. Он у нас ведь есть. У нас ведущие мировые компании работают, именно в нашей стране. Да и другие мировые компании, с которыми мы в контакте находимся – американские, европейские, азиатские, – они тоже у нас все присутствуют. Докажите им, что ваши разработки являются лучшими и что на них можно опираться и повысить норму прибыли – да они к вам бегом побегут сами, если это так. Но это, конечно, особая работа – продвижение товаров и услуг на рынок. Вы правы, без поддержки государства, наверное, решить эту проблему трудно.

У нас создаются и технопарки, кстати говоря, в одном из них Вы находитесь сейчас (судя по всему, работаете), у нас создаются другие структуры, которые призваны решать эту задачу. Наверное, пока недостаточно. Нам нужно брать пример с наших европейских партнёров, в том числе с соседей с северо-запада, из Финляндии, где эта система очень развита. Мы будем работать, будем ещё больше уделять этому внимания.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо, Новосибирск.

У нас, кстати, в Москве тоже есть свой инноград – «Сколково», правда оттуда в последнее время приходят новости, больше связанные не с инновациями, а с финансовыми скандалами. Вот последний вокруг сколковского лектора Ильи Пономарёва, депутата, который прочитал десять лекций за 300 тысяч долларов.

Владимир Владимирович, скандалов много. Можно услышать Вашу оценку. Вы в будущее вообще этого проекта верите?

В.ПУТИН: Верю. Ведь когда-то это всё начиналось с чего? Когда-то мною было инициировано два проекта: один в Москве, один – в Петербурге. «Сколково» – и второй, на площадке недалеко от центра на берегу Финского залива. Вот эту площадку мы передали Петербургскому государственному университету (этот проект патронирует Сергей Борисович Иванов), а «Сколково» с первых шагов занимался Дмитрий Анатольевич Медведев.

Мы пришли к выводу о том, что на «Сколково» нужно сосредоточить внимание, связанное с частными

вложениями. Если первая площадка отдана университету, там государство патронирует и там постепенно всё в таком вялотекущем режиме развивается. Дай бог, что это тоже будет реализовано.

Первоначально и то, и другое планировалось как бизнес-школа. Потом, позднее, три-четыре года назад, этот проект начал преобразовываться в инновационный центр. Я считаю, что это хорошая идея, вопрос в том только, чтобы другие участники этого инновационного процесса, в том числе и наши признанные наукограды, такие как Дубна и другие тоже, не оказывались на положении бедных родственников, и нельзя создавать эксклюзивные условия для одного из участников этого процесса. А сам по себе проект, на мой взгляд, заслуживает поддержки, но это не значит, что кому-то позволено так же, как по олимпийскому проекту, быть вне рамок действующих законов. Это не значит, что можно нарушать, – это значит, что за всем будем налажен строгий контроль, в том числе и здесь. И если кто-то получил непонятно за что деньги – не знаю, был ли этот гражданин на тот момент, когда эти деньги получил, имел ли он даже высшее образование, но, даже если имел, никаких лекций, как говорят правоохранители, не читал фактически, а все его труды являются компиляцией из интернета, дешёвые, три копейки не стоят, тогда надо с этим разбираться. Я, кстати, этого не утверждаю, просто нужно, чтобы соответствующие компетентные органы дали правовую оценку юридическую: так – значит, нужно с этим что-то делать. А вдруг это не так? Я ещё не знаю. Тогда молодец, пусть продолжает дальше читать лекции. Стоят ли они 650 тысяч долларов, я этого не знаю.

М.СИТТЕЛЬ: Продолжая тему «Сколково», Владимир Владимирович, – две эсэмэски: «Почему, вкладывая такие деньги в «Сколково», государство не ставит конкретных задач для решения?» И вот ещё о чём пишут: «Когда разворуют все деньги «Сколково?» (Аплодисменты.)

В.ПУТИН: Вы наверняка знаете, что этот проект не находится под непосредственно моим управлением, но исхожу из того, что порядок там будет соблюдаться такой же, как и по всем другим проектам подобного рода, я уже только что об этом сказал. И внимательно будем следить за тем, как расходуются деньги, куда они направляются, на какие цели. И уверен, что никакого разворовывания там никто не допустит.

А первая часть вопроса была?

М.СИТТЕЛЬ: Почему не ставит государство конкретных задач, вкладывая деньги?

В.ПУТИН: Что касается конкретных задач, это нужно спросить, конечно, прежде всего у Министерства образования и науки. Вот в этом проекте, насколько я себе представляю, применяется способ управления не путём постановки конкретных задач для достижения результата, а создаются как раз условия для того, чтобы люди с различными проектами могли туда прийти и, используя создаваемые условия, предъявить результат своей работы. Вот примерно то, о чём Валерий Иванович говорил, – о том, что нужно развивать инфраструктуру науки, вот это одна из попыток создать элементы этой инфраструктуры. Насколько это удаётся или не удаётся сделать, это другой вопрос.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас ещё очень много вопросов, мы почти не говорили о ситуации в медицине. Люди многие не могут разобраться в смысле перемен, которые происходят в этой отрасли. Я позволю себе прочесть одно из сообщений, которое пришло на прямую линию: «Непонятно зачем был придуман полис ОМС (обязательного медицинского страхования), если по нему можно только взять талончик на приём к врачу, а далее всё лечение, рецепты, лекарства, операции – только успевай отстёгивать наличные». И в дополнение люди спрашивают вообще, что будет бесплатным и на что хватит полиса ОМС?

В.ПУТИН: Чрезвычайно важный вопрос и очень острый. Изначально задумывалось, что реформа в сфере здравоохранения будет проходить путём внедрения новых стандартов так называемых на лечение, которые должны привести к тому, что... Примитивно скажу – для людей, которые не погружены в этот материал. Укол раньше стоил от государства 100 рублей условно, при повышении стандарта он будет стоить, тоже условно, не 100 рублей, а 150. И за это государство платит через систему ОМС. Это в том числе должно было привести и к повышению уровня заработных плат среди медицинских работников за счёт прямого государственного финансирования. Это первая часть.

Вторая часть заключается в том, что у нас коечный фонд в Российской Федерации сопоставим, а в некоторых случаях – даже больше, чем в развитых экономиках мира. И по мере роста технологичности оказываемых медицинских услуг количество койко-дней должно сокращаться, потому что больничные койки – это не социальные койки, где люди просто отдыхают и поправляют здоровье, а это койки, предназначенные для определённого курса лечения, который должен закончиться положительным результатом, основываясь на современных методиках, и новых материалах, и новой медицинской технике. И в целом этот процесс правильный. Но что произошло? У нас не разработано основное количество вот этих медицинских стандартов.

Это первое.

Второе. Поскольку они не разработаны, эти стандарты, то на местах местные власти начинают что делать? Вот стандарт не разработан, но должен быть разработан, – и начинают внедрять по своему усмотрению, что является платным, а что бесплатным. То есть в целом мы наблюдаем довольно тревожный элемент, связанный с произволом в этой сфере, на что граждане справедливо обращают своё внимание, и Правительство должно на это очень быстро отреагировать. Нужно завершить работу по этим стандартам, чтобы было точно и ясно для всех понятно, что является обязательным и бесплатным, а на что медицинское учреждение может претендовать с точки зрения платности тех или иных услуг. Но эти стандарты связаны с поддержанием здоровья нации, они должны быть, в конце концов, сделаны.

Что касается коечного фонда, ведь там что происходит: начали сокращать не то, что нужнее, а то, что легче сокращать. И количество койко-дней уменьшают не по росту технологичности услуг, а чисто механически. В каком-нибудь отдалённом посёлке или в деревне просто медицинские работники беззащитны, и легче там сократить. А попробуй в какой-нибудь крупной больничке что-нибудь сократи – шум, гам, близость к начальству, и вот там процесс заторможен.

А где людям вообще не к кому обратиться – фельдшерские пункты, – вместо того, чтобы развивать эту систему, их начинают сокращать. Я тоже обратил на это внимание, в том числе и в ходе подготовки к сегодняшнему мероприятию. У нас ведь одной из целей преобразований в медицине за последние годы было как раз развитие фельдшерско-акушерских пунктов на селе. А их сокращать начали. Обращаю на это внимание и Правительства, и региональных властей.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас есть возможность, наверное, вернуться в центр обработки телефонных звонков. Продолжают поступать звонки. Татьяна Ремезова, наша коллега, пожалуйста.

Т.РЕМЕЗОВА: Да, Кирилл, спасибо большое.

Предварительные итоги: по состоянию на 16:00 общее количество обращений приблизилось к 3 миллионам. Это абсолютный рекорд, такого не было ни на одной прямой линии за все предыдущие годы. И судя по загрузке наших операторов, я могу сказать, что через час будет уже 4 миллиона, это абсолютно точно.

В.ПУТИН: Через час мы все здесь уже, по-моему, должны будем к врачам как раз идти. Надо потихонечку заканчивать.

Т.РЕМЕЗОВА: Посмотрим, как пойдёт.

И, Владимир Владимирович, что интересно, за последний час почему-то резко возросло количество вопросов на тему роста цен, просто вал звонков. Давайте сейчас попробуем взять один из звонков на эту тему. Мне подсказывают мои редакторы, что на связи у нас сейчас должен быть Хабаровский край, и Иван Владимирович должен быть у нас на связи. Иван Владимирович, здравствуйте. Вы слышите нас хорошо? Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос. Владимир Владимирович Вас слушает.

ВОПРОС ИЗ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

У меня к Вам такой вопрос: почему газ, вода, хлеб, продукты – всё дорожает? Когда цены перестанут расти такими темпами?

В.ПУТИН: Вы знаете, я сейчас скажу, что происходит в среднем, хотя, если остаться в сфере медицины, «средняя по больнице» мало кого интересует, но тем не менее. Рост цен отражает прежде всего такой показатель, как инфляция. И в целом он у нас находится на исторически низких показателях. В позапрошлом году он был вообще рекордно низким – шесть и, по-моему, две или три десятых процента. Сейчас он чуть повыше. В конце этого года должен быть около шести – пять и девять, как мне вчера сказал Министр экономического развития, планируется во всяком случае. Сейчас он где-то семь с небольшим, на данный момент времени.

В целом по стране, повторяю, рост достаточно умеренный. По некоторым позициям, Иван Владимирович сказал про газ, про воду, про свет, это связано не с ростом тарифов, а с ростом норм, как правило, и с тем же самым положением неблагоприятным в системе ЖКХ, о котором мы уже говорили в начале нашей сегодняшней беседы. Что там происходит? Я уже об этом упоминал, ещё раз хочу сказать. Ведь мы подзаморозили для начала года рост тарифов так называемых естественных, или, по-другому, инфраструктурных, монополий: и на газ, и на перевозки, и на электроэнергию. Но, когда людям приходят

платёжки, они этого не чувствуют, а видят всё наоборот: рост, и рост очень большой. Связано это с тем, что частенько в регионах пересматривают сами нормы. Если раньше была норма икс, то нормой теперь становится икс плюс игрек, а это ведёт к удорожанию самой услуги. И вот это недопустимо. Надеюсь, что и Правительство, и региональные власти на это отреагируют соответствующим образом.

Но что касается всё-таки роста этих тарифов, всё равно он планируется. Он даже планируется. Это вызывает и инфляционные ожидания в том числе. На той встрече в Сочи, о которой мы только недавно вспоминали, на том совещании, о котором я говорил, были предложения и дальше пойти по пути удержания роста тарифов естественных монополий на ещё более низком уровне, чем планировалось. Это палка о двух концах – имея в виду и инвестиционные планы этих монополий. Тем не менее, скорее всего, мы и здесь, наверное, немножко подожжём. Правительство подготовит соответствующее решение.

Что касается ЖКХ, то я уже свою позицию определил. Будем в этом направлении работать, чтобы избавить людей от необоснованных платежей.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, Татьяна.

Владимир Владимирович, а что у нас с пенсионной реформой происходит? Читаю СМС-сообщение: «Президент говорит о пенсионной реформе одно, Дмитрий Медведев – другое, Правительство делает третье. Расскажите, пожалуйста, что будет с пенсионным возрастом и трудовым стажем».

В.ПУТИН: И Президент, и Председатель Правительства говорят одно и то же. Просто можно взять, наверное, разные позиции из того, что говорится, но расхождений здесь никаких нет. Подготовило ли Правительство определённые шаги, которые должно было сделать? Не подготовило пока. У меня было поручение, как вы знаете, подготовить так называемую пенсионную формулу к марту текущего года. Она не готова. Целью пенсионной реформы является безусловное обеспечение достойным уровнем пенсий граждан Российской Федерации и сегодня, и на среднесрочную, и на более отдалённую историческую перспективу. Целью пенсионной реформы является сбалансированность самой пенсионной системы.

Как вы знаете, был принят закон, который должен вступить в действие с 1 января 2014 года, – об изменении шкалы отчислений в пенсионные фонды. Сейчас не буду вдаваться в детали, чтобы вас не утомлять никого, тем более людей, которые сидят у телевизора. Но для того, чтобы этот закон с 1 января 2014 года вступил в силу, Правительство должно подготовить предложения по изменению самого порядка исчисления пенсий – так называемую пенсионную формулу, потому что сейчас перераспределять доходы пенсионной системы и пенсионных фондов от государственных к частным или, наоборот, без понимания того, как будет исчисляться сама пенсия, крайне опасно или почти невозможно. Правительство должно было это сделать к марту текущего года. К сожалению, пока ясных предложений нет.

М.СИТТЕЛЬ: Какие новые сроки?

В.ПУТИН: Мы будем говорить ещё с коллегами. Думаю, что работа должна быть завершена в самое ближайшее время. И если они этого не сделают, то тогда придется им признать, что они не выполнили этого поручения, и тогда вряд ли с 1 января текущего года мы сможем что-то изменить в действующей пенсионной системе.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, не все вопросы на эту прямую линию мы получили через наш центр обработки телефонных звонков, посредством СМС или на сайт программы.

В.ПУТИН: Извини, Кирилл, но чтобы закончить с этим... Знаете, это вопрос очень важный и очень тонкий. И мы не будем предпринимать никаких шагов до тех пор, пока не поймём, что они все проработаны, взвешены и могут быть реализованы на пользу граждан Российской Федерации.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я хотел сказать, что не все вопросы мы получили через наш сайт и посредством СМС или через центр обработки телефонных звонков. Некоторые воспользовались средствами массовой информации, в частности, телезритель из Москвы Геннадий Андреевич Зюганов спрашивает Вас, сейчас он ждет ответа на следующий вопрос: как Владимир Путин собирается создать в обозримой перспективе 25 миллионов новых рабочих мест, если учесть тот факт, что в последние годы почти не строятся крупные наукоёмкие производственные предприятия, наукой и образованием почти 10 лет руководят министры, которые в этом плохо разбираются.

В.ПУТИН: У нас Правительство было обновлено чуть ли не на 60 процентов – пришли совершенно новые люди, в том числе из регионов, достаточно молодые. Но в начале нашей сегодняшней встречи уже раздаётся

предложение их всех поменять, разогнать. Я свою позицию на этот счёт уже определил. Так что утверждение о том, что это люди, которые там десять лет работают, не соответствует действительности. Хотя преемственность, конечно, в таком ключевом органе исполнительной власти, как Правительство, должна быть. Если её не будет, то мы вообще можем столкнуться с серьёзными негативными последствиями в управлении.

А как создавать 25 миллионов рабочих мест? Это сложная задача. Кстати говоря, не я это придумал, хотя активным образом её поддержал. Это инициатива самого бизнес-сообщества, по-моему, это «Опора России» – такая у нас есть предпринимательская организация, – которая впервые сформулировала эту задачу, и я её действительно поддержал. Это чрезвычайно сложная задача. Но хочу ещё раз сказать: если мы будем ставить перед собой лёгкие задачи, то мы двигаться в развитии не будем. Как решать эти задачи? Разумеется, мы совсем новых 25 миллионов не создадим, это запредельная величина. Но мы можем создать 25 миллионов новых рабочих мест – это значит преобразовать в новые высокотехнологичные рабочие места то, что уже было, путём реконструкции предприятий, обновления производства, и, конечно, создания нового. Это то, о чём говорил Алексей Леонидович сегодня, – нужно нам переводить нашу экономику на инновационные рельсы. Это ключевая задача всей нашей экономической политики. И я исхожу из того, что мы, если не 25, то 24 с половиной сделаем. Мы ведь работаем в достаточно сложной конкурентной среде, и тем не менее у нас целые отрасли создаются заново.

Давайте вспомним советское время. У нас были свои фармацевтические препараты, но их было всё-таки достаточно мало, в основном получали из Восточной Европы: югославские препараты, польские...

К.КЛЕЙМЁНОВ: Индийские...

В.ПУТИН: Сейчас индийских дженериков тоже достаточно. Были свои, но маловато. А потом, в 90-е годы, вообще всё развалилось. У нас сейчас, по существу, создаётся целая новая отрасль фармацевтической промышленности, причём на современной базе, с привлечением ведущих мировых фирм – лидеров в этой области. Практически по всей территории, во многих субъектах Российской Федерации, создаются совершенно новые предприятия. У нас новые предприятия создаются в области электроэнергетики, в том числе и в атомной энергетике. У нас задача – столько же примерно блоков построить, сколько за весь период атомной энергетике Советского Союза. Там 28 крупных блоков было сделано, мы ставим перед собой задачу – где-то около 25. Конечно, опираясь на то, что было сделано в советское время. Но это новые предприятия: в гидроэнергетике новые предприятия, в авиастроении новые предприятия и в той же оборонке. Вот мы сейчас, по сути, приступили к строительству двух новых заводов по производству новейших наших комплексов противовоздушной обороны С-400, которые нарасхват, как горячие пирожки, расходятся по всем нашим потребителям во всём мире. Во всём мире! Мы просто даже не можем обеспечить этот спрос.

Поэтому шансы на то, что мы создадим 25 миллионов рабочих мест, есть, и они велики. Надо напряжённо работать над реализацией этой задачи.

М.СИТТЕЛЬ: Друзья, обращаю ваше внимание, что пошёл уже пятый час нашей работы. Может быть, выйдем на финишную прямую? Да? Финишный рывок?

В.ПУТИН: Давайте.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, можно Вам предложить традиционный уже для подобных прямых линий блиц-турнир, у нас есть специально отобранные вопросы: короткий вопрос – короткий ответ.

В.ПУТИН: У вас есть?

М.СИТТЕЛЬ: У нас есть. У Вас есть свои? Пожалуйста, Вы можете отвечать на свои. Можем по очереди. У всех есть папки.

В.ПУТИН: Давайте. Мы, правда, раньше этого не делали.

Вот короткий вопрос. Дайте, пожалуйста.

Н.КОРНИЛОВ: Уважаемый Владимир Владимирович!

Корнилов Николай Александрович, вице-президент Ассоциации полярников, Санкт-Петербург.

Мы благодарим Вас за поддержку наших полярников и всегда рады Вас видеть и в Арктике, и в Антарктике среди нашего коллектива.

В.ПУТИН: Спасибо.

Н.КОРНИЛОВ: В своё время Вы поручили написать указ о Дне полярника, 21 мая. 21 мая – День полярника. Это связано с тем, что 21 мая, если кто помнит, 1931 года была впервые организована дрейфующая станция «Северный полюс-1». Четыре папанинца там были.

И вот просьба к Вам. Мы хотели бы 21 мая отметить День полярника. Когда Вы подпишете этот указ?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Начинайте отмечать. Хорошо.

М.МОРГУН: Дмитрий Кокарев, трёхкратный паралимпийский чемпион по плаванию.

Д.КОКАРЕВ: Да, трёхкратный паралимпийский чемпион. И я здесь выступаю от имени, я так понял, всех паралимпийцев летних видов спорта. И хотелось бы Вам сказать слова благодарности за то, что Вы нас так поддерживали, хорошо встретили в Кремле. Если помните, на флаге Вас попросил расписаться.

У меня вопрос вот в чём. Чтобы нам в 2016 году в Рио-де-Жанейро хорошо выступить, нам катастрофически не хватает специализированных спортивных баз именно для спортсменов-колясочников, то есть инвалидов, по плаванию. Наша команда является одним из лидеров вообще всех сборных паралимпийских летних команд. И нам бы хотелось свой центр, в котором мы могли бы спокойно тренироваться и улучшать свои спортивные результаты.

Хотелось бы ещё отметить, что документы на такой спортивный центр уже подписаны, документы отправлялись в Москву, но в дальнейшем что-то там затормозилось, спустилось на тормозах. Он должен был быть построен совместно с правительством Нижегородской области и Министерством спорта Российской Федерации. Будет ли он всё-таки у нас построен? Потому что в Европе такие центры существуют, и в том числе даже на Украине. Неужели мы хуже Украины? (Аплодисменты.)

В.ПУТИН: Знаете, если мы считаем, что мы кого-то уважаем, то мы должны признать, что этот кто-то в чём-то лучше нас, в том числе и Украина может быть в чём-то лучше нас, почему нет? Я люблю украинскую культуру, украинский народ, это часть нашей души, по-моему. Поэтому что же здесь удивительного, если они в чём-то нас обогнали?

Но, Дима, как Вы считаете, что-то в поддержке паралимпийского спорта изменилось в последнее время?

Д.КОКАРЕВ: Да, постепенно меняется, но именно хотелось бы, чтобы такой центр был.

В.ПУТИН: Бассейн.

Д.КОКАРЕВ: Да, бассейн.

В.ПУТИН: Я понял.

Д.КОКАРЕВ: Пускай он будет даже многопрофильный, для всех паралимпийцев, потому что я могу Вам привести пример, если у нас такой разговор. У нас есть спортбаза на Круглом. Все о ней знают, всё хорошо там.

В.ПУТИН: Вы там тренировались?

Д.КОКАРЕВ: Да, мы там тренивались. Но нам просто не хватает места. И здоровые у нас отнимают очень много времени. А чтобы был результат, Вы сами знаете, сами спортсмен, занимались дзюдо, нужно тренироваться.

В.ПУТИН: Да. Дима, я, во-первых, хочу поблагодарить Вас за Ваши результаты и ещё раз сказать, что мы с огромным уважением относимся к нашим героям-паралимпийцам, именно героям, потому что они достойны такого определения. (Аплодисменты.)

Дима сейчас упомянул о базе на озере Круглом. Там действительно мирового класса создана база. В Сочи в том же сделана база, где и паралимпийцы могут тренироваться. Есть другие проекты, часть из них реализована, часть находится в стадии реализации. Я откровенно вам скажу, я не знаю, конечно, о договорённости Минспорта непосредственно с Нижегородской областью, но обещаю...

Д.КОКАРЕВ: Есть, договорённость есть. Но почему-то...

В.ПУТИН: Я обязательно вернусь к этому. Сейчас просто не могу Вам ничего сказать. Но постараюсь сделать так, чтобы этот проект был реализован, мы его подтолкнём. Хорошо?

А Вам успехов хочу пожелать. (Аплодисменты.)

Д.КОКАРЕВ: Можно ещё пару слов?

В.ПУТИН: Давайте.

Д.КОКАРЕВ: Вы упомянули общие расходы на зимнюю Олимпиаду, а нам нужно всего полтора миллиарда. То есть что это?

М.СИТТЕЛЬ: Это немного.

В.ПУТИН: Да, паралимпийцы считать умеют. И выступать умеют, добиваться побед умеют и считать умеют. (Аплодисменты.)

Давайте вернёмся к вопросам. Кто начнёт?

М.СИТТЕЛЬ: Давайте я.

В.ПУТИН: А Вы откуда их взяли?

М.СИТТЕЛЬ: Всё исключительно с сайта, из телефонных звонков и СМС-сообщений. Есть телефоны, если Вас заинтересуют какие-то вопросы, то есть обратная связь.

«Вы рассматриваете Сергея Шойгу как Вашего будущего преемника на пост главы государства?»

В.ПУТИН: Народ Российской Федерации будет выбирать моего преемника.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопрос: «Вы ездите по стране, где всё хорошо и идеально. Приезжайте в какой-нибудь городок в Сибири, не предупреждая чиновников, и Вы увидите настоящую Россию. Вас это шокирует».

В.ПУТИН: Я постоянно бываю в таких местах, и действительно меня иногда это шокирует. Совсем недавно, кстати сказать, вы, наверное, видели, был в Бурятии ровно в таком же месте на малых предприятиях, которые занимаются лесопереработкой. Некоторые вещи действительно вызывают, мягко говоря, удивление. Полезно там бывать. Сам, во-первых, продолжу эту практику и очень рекомендовал бы членам Правительства и региональным властям почаще бывать в таких местах.

Я тоже здесь отобрал вопросы. Мне кажется, что это просто вопросы, которые могут представить интерес: «Вам сейчас легче работать, чем было десять лет назад или раньше?»

Вы знаете, почему я отобрал этот вопрос? Каждый период развития страны сталкивается со своими вызовами. Десять лет назад мы стояли перед очень тяжёлой ситуацией, связанной с необходимостью сохранения самой российской государственности. Но это не значит, что сегодня вопросы менее сложные и менее важные. Запросы людей растут, потребности растут. Каждый из нас смотрит на свои запросы, исходя не из того, что было десять лет назад, а из того, что достигнуто сегодня. И это правильно. В этом есть определённая социальная справедливость и логика. Так что были свои сложности тогда, есть и сегодня. Если будем вместе работать, мы добьёмся результата.

М.СИТТЕЛЬ: «В Дербенте на улице Мамедбекова при работах по закладке труб для ливневых отводов обнаружены древние захоронения, имеющие историческую ценность для России. Пока их не разграбили, необходимо вмешательство».

В.ПУТИН: Дербент – один из самых древних городов на территории Российской Федерации и вообще один из самых древних городов в мире. Безусловно, обратим на это внимание. Потом передайте мне, пожалуйста. Министерство культуры должно будет обязательно обратить на это внимание.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вопрос, судя по коду, видимо, из Кузбасса: «Выработал шахтёрский стаж, а орден Почёта получили Максим Галкин и Анита Цой». (Аплодисменты.)

В.ПУТИН: Передайте мне, пожалуйста, Кирилл, тоже это сообщение.

Что могу сказать? Что я, к сожалению, чаще по трагическим случаям бывал в шахтёрских регионах. Но не только по трагическим, слава богу, – ездил туда и просто в рабочие поездки. И, должен сказать, что шахтёры – это люди, конечно, особой закваски. Вы знаете, кто там не побывал, тот не может себе даже представить. Спуститься на лифте, залезть в эту шахту и всегда знать, что метан там где-то может скопиться и грохнуть в любую секунду, – это нужен особый характер. Это элита рабочего класса. И заслуживает уважения и внимательного отношения.

Но Анита Цой и Максим Галкин – тоже люди работающие. Они, уверен, тоже заслужили свои награды.

Что же касается людей труда, то совсем недавно (в третий раз возвращаясь к Ростову-на-Дону) один из наших коллег по Общероссийскому народному фронту, сам из рабочих, предложил восстановить орден Героя труда. Мы это сделали, это восстановлено, будем вручать его 1 мая каждый год. (Аплодисменты.)

Дайте мне тоже эту бумагу.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, Ваша очередь.

В.ПУТИН: «Когда примут федеральный закон о пчеловодстве, защищающий покусанных граждан?» (Смех.)

На самом деле в этом вопросе есть значительный резон, потому что люди, которые занимаются отдельными сферами производства в сельхозотрасли, постоянно указывают на то, что нормативной базы для их эффективной работы недостаточно.

Губернатор Краснодарского края мне постоянно – по-моему, уже в третий раз, присылает проект закона о вине. Есть люди, у которых особую озабоченность вызывает животноводство, вот одна из женщин сегодня в ходе нашего мероприятия указала на эту проблему – справедливо, между прочим, указала, в связи со вступлением в ВТО. Люди из сельхозсферы обращают внимание на это производство.

Может быть, следует обратить внимание и на пчеловодство, а может быть, имея в виду, что проблема существует, упаковать этот вопрос в более общие законодательные нормативные акты.

М.СИТТЕЛЬ: «Почему Кипру кредит под 4 процента годовых, а нам за 20?»

В.ПУТИН: Я уже говорил. Считаю, что коммерческие банки в России слишком увлеклись своей собственной выгодой и маржой и слишком преувеличивают риски в экономике Российской Федерации. И на этот счёт мы ещё в абсолютно рыночном режиме, без всякого административного нажима поговорим, проанализируем ситуацию. Но тот вопрос, который задаётся, – он из разных сфер. Внутри страны кредиты выдают коммерческие финансовые организации физическим лицам в данном случае. А на межгосударственной основе кредиты выдаются не физическим лицам, а государствам – под государственные гарантии. И соответственно ставки там совершенно другие. Можно даже полагать, что это в известной степени как бы диверсификация наших резервов. Но, конечно, пример с Кипром говорит о том, что это не всегда надёжные вложения. Это первое.

И второе. Есть ещё одно соображение, которое заключается в том, что когда мы размещаем наши, допустим, обязательства финансовые, мы размещаем их под 1,5–2 процента, а даём кредиты под 4, и это выгодно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, с Вами уже в интернете спорят. Вы в начале программы заявили, что люди наши верят в российский суд, а вот приводят данные опросов, что только 20 процентов доверяют суду. Что Вы намерены сделать, чтобы всё-таки суд стал независимым по-настоящему в России?

В.ПУТИН: Нужно, безусловно, совершенствовать судебную систему, повышать доверие к ней со стороны граждан. Но в интернете люди разных взглядов присутствуют, интернет – это особая сфера общения между людьми. Там есть и высокопрофессиональные люди, есть люди, которые действуют и говорят часто под влиянием эмоций. К судебной системе, безусловно, много претензий, и часто – обоснованных. Но говорить о том, что она у нас находится в загоне, – факты не дают права так говорить. Я уже приводил этот пример, хочу повторить: только 15 процентов из всех участников судебных споров обращаются в вышестоящую судебную инстанцию для того, чтобы оспорить принятые решения.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Может, потому, что не верят как раз?

В.ПУТИН: Отнюдь. Если человек не верит – и если человек не верит той инстанции, которая приняла решение,

он обращается в вышестоящую.

Кроме того, российская судебная система развивается. У нас с прошлого года введена система апелляционных судов по уголовным делам, и с этого года введена система апелляционных судов по гражданским. Так что в целом система развивается. Но, конечно, нужно уделять развитию этой системы больше внимания.

Надеюсь, что в том числе, скажем, и удаление Верховного Суда России и Высшего Арбитражного Суда из Москвы, где сосредоточие всяких коммерческих интересов наблюдается, даже географическое смещение немножко в сторону не помешает, а будет способствовать развитию судебной системы. Хотя мы прекрасно понимаем, что долететь до Петербурга – труда не составляет. И тем не менее это тоже имеет значение.

«Мы, ученики 11 класса Санкт-Петербургского лицея...» – это школа, где я учился, они меня в гости приглашают. Я хотел просто сказать в эфире, что я никогда не забуду о том, что закончил эту школу, и бесконечно благодарен педагогическому коллективу, который много мне дал в жизни и поддержал на очень важном этапе. Если будет такая возможность, с удовольствием как-нибудь школу тоже посету.

М.СИТТЕЛЬ: «Возможно ли отменить «двойки» по физкультуре?»

В.ПУТИН: Да, вы знаете, вопрос непростой – двойки по физкультуре, потому что в некоторых вузах двойка по физкультуре не даёт возможность получить стипендию, а в некоторых случаях даже ведёт к отчислению.

Моя позиция заключается в том, что физкультурой должны заниматься все, и никто не должен прикрываться справкой о здоровье для того, чтобы не заниматься физкультурой. А если действительно ограничения по здоровью есть, то с этими студентами нужно работать отдельно. Должны быть разработаны специальные методики, которые бы не убивали человека, а наоборот, помогали бы ему восстанавливать своё здоровье. На мой взгляд, можно было бы ограничиться и зачётом. Но это – дело специалистов, во всяком случае перегибы в любом случае, в любой сфере недопустимы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Почему мы не знаем наших народных национальных героев – в отличие от США, где в Бостоне простые люди рукоплескали полицейским, когда там завершилась операция?

В.ПУТИН: Насколько мне известно, сейчас опять там трагедия произошла, в одном из штатов опять какой-то преступник расстрелял на этот раз пять человек.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Да, в Иллинойсе, по-моему.

В.ПУТИН: Очередная трагедия. Правда, похоже, это никакой не теракт, а чисто криминальное преступление.

Что касается наших героев – я согласен с автором этого письма или, что там, СМС.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Это звонок.

В.ПУТИН: Очень просил бы наши средства массовой информации обращать на этих людей больше внимания, они этого заслуживают. Они подчас рискуют своей жизнью для того, чтобы обеспечить интересы наших граждан.

Допустим, тот сотрудник полиции, который задерживал известного убийцу, преступника, совершившего это злодеяние в Белгороде...

К.КЛЕЙМЁНОВ: Фамилия полицейского Седых.

В.ПУТИН: Он сам пострадал, ему было нанесено ранение. Я вчера обратил внимание Министра внутренних дел на то, чтобы он представил его и его коллег к государственным наградам.

«Очень просил бы Вас помочь построить в нашем дворе хоккейную коробку» – конкретный вопрос. Просто хочу сказать, что мы это сделаем обязательно.

М.СИТТЕЛЬ: «Вы счастливы?» Очень часто звучит такой вопрос: Вы счастливы?

В.ПУТИН: Я?

М.СИТТЕЛЬ: Да.

В.ПУТИН: Это философский вопрос. Я бесконечно благодарен судьбе и гражданам России за то, что они доверили мне быть главой Российского государства. (Аплодисменты.) В этом вся моя жизнь. Достаточно ли этого для счастья, я не знаю, это отдельная тема.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спрашивают: как Вы думаете, Россию не уважают, потому что боятся, либо потому что считают невежественной и бедной?

В.ПУТИН: Это штамп, который кто-то пытается навязать международному общественному мнению. Уверен, что это не так. Кому-то хотелось бы так думать и навязать своё мнение другим людям. Я не считаю, что нас не любят или считают невежественными. Во всём мире признаются достижения российской культуры. Без российской культуры невозможно себе представить ни европейскую, ни мировую: без нашей музыки, без нашей литературы. Не знать об этом стыдно.

А что касается того, как люди относятся... Вы знаете, я многократно слышал в разных средах, от разных людей, наиболее ярко это проявилось в период нашей борьбы за право проведения Олимпийских игр, когда мне разные люди совершенно, независимые абсолютно говорили: мы вас поддержим, потому что нам нужна такая Россия – независимая, самостоятельная и самодостаточная. И мы, безусловно, будем укреплять её именно в этих качествах.

М.СИТТЕЛЬ: «Не могу не сказать: я люблю Россию, мои внуки будут восхвалять, а не хаять свою прекрасную Родину. Так держать, Владимир Владимирович!» – реплика.

В.ПУТИН: Ну замечательно, вы видите! Мне это очень приятно. Спасибо. (Аплодисменты.)

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ваш вопрос.

В.ПУТИН: Да. «Прошу оказать настоятельную помощь Президента к чемпионату мира по футболу: снять кинофильм «Яшин». Зиновьев написал.

Вы знаете, видимо, это реакция на фильм, который сейчас выходит на экраны, вышел на экраны, «Легенда номер 17». Здесь речь шла не только о Харламове, но и выдающихся тренерах, которые сделали нашу сборную таковой и воспитали такого человека, как Харламов. Но, безусловно, Лев Яшин – это тоже одна из наших легенд, такой фильм был бы востребован. И мы подумаем над этим, конечно.

М.СИТТЕЛЬ: «Почему озвучивают вопросы, удобные власти?»

В.ПУТИН: Я так не считаю. Сегодня было, на мой взгляд, очень много проблемных вопросов, на которые и ответить-то непросто, сложно. И я с такой постановкой вопроса не согласен.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, много личных вопросов. Вот спрашивают, кто Ваш любимый эстрадный исполнитель.

В.ПУТИН: Это вопрос из серии «за какую команду вы болеете». Мне кажется, некорректно об этом говорить. У меня много любимых эстрадных исполнителей, некоторые здесь в зале присутствуют, я вижу, со многими из них я дружу лично, в течение многих лет, и очень рад этому. У нас не только на эстрадной сцене, у нас и на политической сцене, и в театрах очень много ярких, выдающихся людей. Вот сегодня 85 лет Юрию Яковлеву, которого любят миллионы наших зрителей, я хочу его поздравить с этим праздником. (Аплодисменты.)

Сегодня на политической сцене у нас тоже много ярких людей, у Владимира Вольфовича Жириновского сегодня день рождения, давайте и его тоже поздравим. (Аплодисменты.)

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ваш вопрос.

В.ПУТИН: «Требуя вернуть ГОСТ на продукты питания». ГОСТы на продукты питания есть.

М.СИТТЕЛЬ: «Легализуют ли в России коноплю?»

В.ПУТИН: Нет, но конопля как производная для сельского хозяйства, для тканей, она может быть использована, но как лёгкий наркотик – категорически против. В некоторых странах – сегодня вот упоминали о моей поездке, скажем, в ту же Голландию – лёгкие наркотики давно легализованы, и смысл этой легализации и заключался в том, чтобы оттащить людей от тяжёлых наркотиков. Практика показывает, что этого не происходит, а, наоборот, это только как шаг первый к тяжёлым, к тяжёлой зависимости, и нам не нужно этого делать.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопрос тире упрёк: «Как же Вы, работник КГБ со стажем, позволили министрам, сидящим рядом с Вами, воровать по-крупному? За страну обидно».

В.ПУТИН: А по-маленькому можно, что ли? Нельзя ни по-крупному воровать, ни мелкими партиями. Конечно, я значительное число своих лет трудовых провел в системе Комитета государственной безопасности, но в основном это было связано с внешней разведкой, в основном. Но должен вам сказать, что мы и не позволяем никому, если поступает какая бы то ни была информация о том, что есть основания подозревать любого чиновника, даже самого высокого ранга, в нарушении действующих правил и законов, это моментально становится предметом рассмотрения в правоохранительных органах.

Я уже говорил, ведь я в должность Президента вернулся 7 мая прошлого года – года не прошло. Но после того, как ознакомился с некоторыми материалами, они тут же были переданы в Следственный комитет.

«Сын неуправляемый. Что посоветуете как отец?» И имя у женщины – Надежда. Телефон есть.

Специально выбрал этот вопрос. Хочу сказать, что, конечно, государство несёт значительную часть ответственности на своих плечах за воспитание молодых людей. Но нельзя забывать и об ответственности родителей. В каждом конкретном случае возможны какие-то советы. Но нужно знать этот случай, нужно знать семью, нужно знать ребёнка, условия, в которых он живёт, воспитывается. И я очень желаю этой семье и Надежде справиться с такими проблемами, если они возникают. Уверен, что это возможно. И желаю ей успехов.

М.СИТТЕЛЬ: У меня, наверное, последний вопрос: «Когда всё будет хорошо?» И я этим ограничусь в своей папке.

В.ПУТИН: Когда всё будет хорошо?

М.СИТТЕЛЬ: Да. «Когда всё будет хорошо?»

В.ПУТИН: Люди, которые любят выпить, у нас говорят так, что всю водку выпить невозможно, но стремиться к этому надо.

Всё, наверное, никогда не будет хорошо. Но мы будем к этому стремиться. (Аплодисменты.)

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, я ещё один вопрос задам, он, по-моему, такой очень светлый: «Хочу служить народу и Родине, поможете?»

В.ПУТИН: Спасибо Вам за то, что Вы выбрали в общем массиве этот вопрос, даже не вопрос, а обращение. Я уверен, что у нас подавляющее большинство наших граждан именно так и относятся к своей стране: они хотят ей служить, хотят служить своему народу. И, безусловно, такие порывы нужно поддерживать.

Ведь Президент не может в каждом конкретном случае разобраться, и человек сам для себя должен определить, где он может быть максимально полезен своей собственной стране, для какого рода деятельности он себя готовил либо хотел бы подготовить. Человек добивается успеха там, где он чувствует себя успешным, где он чувствует, что может приложить свои таланты, свои способности. Это в значительной степени работа человека над собой. Но то, что люди говорят об этом и говорят вслух – это очень хороший сигнал, очень хороший знак.

Передадите мне потом эту бумажку, мы поговорим с автором этой записки.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Отложил.

В.ПУТИН: И я тоже завершу вопросом: «Как стать президентом?» Можно образовать свою собственную партию, нужно, безусловно, доказать, что вы хотите и можете эффективно служить своей стране и дерзаться двигаться по этому направлению. (Аплодисменты.)

Спасибо!

Источник: президент.рф

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 4308 26.04.2013, 17:06 📄 470

URL: <https://babr24.com/?ADE=114525> Bytes: 47119 / 47112 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)